

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 343.9

И. А. Фомина*

К ВОПРОСУ О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ ИЗУЧЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается криминологическая значимость исследования криминальной субкультуры как социально-правового феномена, ее влияние на преступность. Анализируются структурные элементы и детерминанты преступной субкультуры, их трансформация в условиях цифровизации и глобализации, значимость их изучения для выработки мер и мероприятий по противодействию данному феномену. На основе проведенного исследования предлагаются рекомендации по совершенствованию мер противодействия криминальной субкультуре.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: криминальная субкультура, криминология, организованная преступность, пенитенциарная система, профилактика преступности.

I. A. Fomina

TO THE QUESTION OF CRIMINOLOGICAL SIGNIFICANCE OF THE STUDY OF CRIMINAL SUBCULTURE

The article considers the criminological significance of the study of criminal subculture as a socio-legal phenomenon, its impact on crime. The article analyzes the structural elements and determinants of criminal subculture, their transformation in the conditions of digitalization and globalization, the significance of their study for the development of measures and activities to counteract this phenomenon. On the basis of the study recommendations for improving measures to counteract criminal subculture are offered.

KEYWORDS: criminal subculture, criminology, organized crime, penitentiary system, crime prevention.

Криминальная субкультура как специфическая система ценностей, норм поведения и атрибутики, противопоставляющая себя общепринятым социальным нормам и способствующая воспроизведству преступ-

* **Фомина Инна Анатольевна**, кандидат юридических наук, доцент Восточно-Сибирского института МВД России.

ности, представляет собой сложный многоаспектный социальный феномен, требующий комплексного криминологического осмысления и разработки адекватных профилактических мер. Изучение криминальной субкультуры является неотъемлемой частью криминологических исследований, поскольку освещает особые социальные механизмы, формирующие поведение преступников и способствующие распространению преступности.

Современное состояние криминальной субкультуры характеризуется ее активной трансформацией под влиянием глобализации и цифровизации. Если раньше она была локализована преимущественно в местах лишения свободы и маргинальных слоях общества, то сегодня ее элементы проникают в молодежную среду через Интернет, музыку (например, блатную песню и ее современные аналоги), кино и социальные сети. Виртуальное пространство стало новой площадкой для пропаганды криминальных ценностей, вербовки в преступные сообщества и даже организаций противоправной деятельности. Особую опасность представляет возникшая в середине 90-х гг. прошлого столетия и существующая до сих пор (пусть и в опосредованном и завуалированном виде) романтизация криминального образа жизни в массовой культуре, что способствует формированию искаженных представлений о преступности среди подростков. Таким образом, изучение криминальной субкультуры имеет важное теоретическое и практическое значение в рамках современной криминологии, поскольку позволяет выявить глубинные механизмы воспроизведения преступности, уяснить мотивацию существования и функционирования преступных групп и разработать более эффективные меры противодействия преступной деятельности. Особенно актуальным это становится в условиях трансформации социальных институтов и ценностных ориентаций, когда криминальная субкультура приобретает новые формы проявления, проникая в различные слои общества, особенно в среду несовершеннолетних и молодежи. Система профилактики криминальной субкультуры должна основываться на глубоком понимании ее социально-психологических механизмов, включающих процессы групповой идентификации, компенсации социальной депривации, протеста против общественных норм и поиска альтернативных способов самореализации.

С криминологической точки зрения субкультуры – это структурные и функциональные образования, отличающие лиц, принадлежащих к ним, от остальных членов общества и проявляющих чувство общности [1].

Следует учитывать, что криминальная субкультура базируется на строгой иерархии и неформальных нормах (воровских «понятиях»): же-

сткая стратификация («воры в законе», «смотрящие», «бойцы»), наличие своей символики и коммуникации (татуировки как маркеры статуса, жаргон, ритуалы), неминуемые наказания за нарушения (физическая расправа, понижение статуса) и так называемый кодекс поведения (например, запрет на сотрудничество с правоохранительными органами). Все это служит не только характеристикой данного феномена, но и основой идеологической целостности для его представителей (ценностная составляющая базируется на отрицании общественных устоев, культивировании силы, хитрости, презрения к закону и лояльности к «своим»), так как способствует консолидации преступных групп, обмену и передаче криминального опыта.

В отличие от общепринятой морали, поощряющей честность и социальную ответственность, криминальная субкультура возводит в ранг добродетели умение обмануть, подчинить слабых и избежать наказания. Знание указанных особенностей способствует разработке более детальной криминологической характеристики криминальной субкультуры.

Представители криминальной субкультуры – это всегда устойчивые социальные группы, которые принимают альтернативные нормы и ценности, направленные на осуществление преступной деятельности, поддерживают и оправдывают правонарушения, действуют в условиях скрытости и изоляции от общества, что, в свою очередь, затрудняет сбор и получение даже базовых данных о членах группы, тем самым создавая определенные связи между преступниками, формируя их идентичность.

Криминологическое изучение криминальной субкультуры способствует не только пониманию преступности, выявлению скрытых механизмов организованной преступности, объяснению устойчивости криминальных традиций и прогнозированию новых форм преступной активности, но и выявлению маркеров вовлечения в преступную среду. Так, пристальное внимание к изучению детерминантов криминальной субкультуры как первоисточников ее формирования и дальнейшего существования помогает понять механизмы воспроизведения преступности и определить цели последующей разработки эффективных мер ее профилактики.

Отдельное внимание при изучении криминальной субкультуры следует уделять комплексу взаимосвязанных факторов, способствующих формированию и воспроизведству криминальной субкультуры, анализ которых позволяет выявить глубинные причины ее устойчивости в различных социальных условиях. Так, многочисленные исследования подтверждают прямую корреляцию между уровнем экономического неравенства, бедностью, безработицей и распространением криминальных субкультурных элементов. В условиях социальной депривации, когда

значительные группы населения оказываются исключенными из системы легальных экономических отношений, криминальная субкультура предлагает им альтернативные пути социальной адаптации и материального обеспечения. Особенно ярко это проявляется в моногородах и депрессивных регионах, где криминальные ценности часто становятся доминирующими среди молодежи. Важным аспектом здесь является и то, что, в свою очередь, современная криминальная субкультура активно использует экономические механизмы, создавая параллельные системы распределения ресурсов и статусов, что делает ее привлекательной для социально уязвимых слоев населения.

Кроме того, в настоящее время, когда в мировом сообществе наблюдаются тенденции к разрушению традиционных институтов социализации (семьи, школы, трудовых коллективов), есть риск, что криминальная субкультура заполнит ценностный вакуум, предлагая четкую систему ориентаций и поведенческих моделей. Как обоснованно отмечает О. В. Ившукова, «в настоящее время семья переживает серьезный упадок, нередко родители пренебрежительно относятся к детям, игнорируют их или же, наоборот, осуществляют гиперопеку над ними» [2, с. 199]. Кризис семьи как социального института, снижение воспитательного потенциала образовательных учреждений, ослабление общественного контроля создают благоприятные условия для распространения криминальных субкультур. Психологические механизмы групповой динамики, такие как конформизм, подражание авторитетам, стремление к групповой принадлежности, способствуют быстрому усвоению криминальных норм и ценностей, особенно среди подростков. Криминальная субкультура эксплуатирует естественные для этого возраста потребности в самоутверждении, признании и автономии, предлагая упрощенные, понятные, но при этом деструктивные способы их удовлетворения.

Все это усиливается динамичным развитием информационно-коммуникационных технологий в настоящее время, которые создают новые возможности для распространения и воспроизведения криминальной субкультуры. Использование данных технологий позволяет преступникам не только расширять свою преступную деятельность, но и уходить от уголовной ответственности [3, с. 111]. Так, социальные сети, мессенджеры, закрытые интернет-форумы стали эффективными инструментами вербовки новых adeptov, обучения криминальным практикам и координации противоправной деятельности. Виртуальное пространство позволило преодолеть территориальную ограниченность криминальных субкультур, создав транснациональные криминальные сообщества с единой системой ценностей и норм (появление кибержаргона, крипто-символики, проведение виртуальных «сходок»). Особую опасность здесь

представляет то, что интернет-среда обеспечивает анонимность и ощущение безнаказанности, что значительно снижает психологические барьеры для усвоения криминальных установок и норм.

Транснациональный характер многих преступных организаций, легкость коммуникации и перемещения, стирание культурных границ – все это способствует формированию глобализированных криминальных субкультур, объединяющих представителей разных стран и культур. Особенностью таких субкультур является их адаптивность – они способны вбирать в себя элементы местных культур, сохраняя общую криминальную направленность. При этом в рамках криминологического анализа детерминантов существования и проявления криминальной субкультуры нет несущественных или не имеющих значения для характеристики факторов. Например, криминальная субкультура часто использует этнические традиции и обычаи для укрепления групповой солидарности и противопоставления себя обществу. Особенно это актуально в современных условиях протекания миграционных процессов и межэтнической напряженности, когда криминальная субкультура может приобретать этническую окраску, что значительно усиливает их дезинтегрирующее воздействие на общество. Особенно опасны случаи, когда криминальные нормы маскируются под традиционные культурные практики, что затрудняет их идентификацию и противодействие им.

Криминологические исследования последних лет выявляют тревожную тенденцию омоложения носителей криминальной субкультуры [4]. Если ранее ее основные нормы усваивались преимущественно в местах лишения свободы, то сегодня они активно распространяются среди школьников и студентов, формируя так называемую школьную масть с собственной иерархией и нормами поведения. Это требует пересмотра традиционных подходов к профилактике криминальной субкультуры и разработки специальных мер противодействия ее распространению, направленных на разные возрастные и социальные группы. Особого внимания заслуживает проблема профилактики криминальной субкультуры в закрытых учреждениях (воспитательных колониях, СИЗО, спецшколах), где она приобретает наиболее выраженные и устойчивые формы, создавая серьезные препятствия для ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей.

Международный опыт профилактики криминальной субкультуры (например, программы по работе с бандами в США, опыт Скандинавских стран по ресоциализации осужденных) демонстрирует эффективность комплексного подхода, сочетающего правовые запреты, социальную работу и альтернативные программы социализации.

Правовые меры профилактики криминальной субкультуры подразумевают законодательное противодействие ее распространению, совершенствование уголовного и административного законодательства. Так, в целях борьбы с распространением криминальной субкультуры необходимо законодательно установить юридическую ответственность за пропаганду криминального образа жизни, за создание и распространение материалов, пропагандирующих криминальную идеологию.

Организационно-управленческие меры профилактики должны включать создание межведомственной системы мониторинга криминальной субкультуры и противодействия ей с участием МВД России, ФСИН России, Минпросвещения России, Министерства культуры Российской Федерации и других заинтересованных ведомств. Особое значение имеет развитие системы оперативного выявления и документирования фактов распространения криминальной субкультуры в образовательных учреждениях, армии, молодежных объединениях с обязательным внедрением цифровых инструментов мониторинга криминального контента.

Социально-экономические меры профилактики должны быть направлены на устранение коренных причин распространения криминальной субкультуры – социального неравенства, бедности, безработицы, ограниченности социальных лифтов. Однако одних экономических мер недостаточно – они должны сочетаться с психолого-педагогическим сопровождением, помогающим преодолеть внутреннюю установку на криминальную самореализацию.

Психологические меры профилактики предполагают развитие системы психологической помощи лицам, подверженным влиянию криминальной субкультуры, и их ближайшему окружению. Особое внимание должно уделяться коррекции деформаций ценностно-нормативной сферы, формированию просоциальных моделей поведения, развитию навыков критического мышления и сопротивления групповому давлению.

Педагогические меры профилактики криминальной субкультуры среди несовершеннолетних должны основываться на принципах позитивной социализации, формирования правовой культуры и критического мышления. В этой связи требуется развитие интерактивных форм правового просвещения, использование технологий peer-to-peer education (обучения равными), вовлечение бывших носителей криминальной субкультуры в профилактическую работу. Особое внимание должно уделяться созданию альтернативных моделей самореализации через развитие системы дополнительного образования, волонтерских движений, спортивных и творческих проектов, способных конкурировать с криминальной субкультурой по степени эмоциональной привлекательности

для молодежи. Важным направлением является подготовка педагогических кадров, способных распознавать ранние признаки вовлечения в криминальную субкультуру и владеющих современными методами профилактической работы.

Отдельно следует отметить перспективность междисциплинарного подхода в рамках разработки средств противодействия распространению криминальной субкультуры и влияния искусственного интеллекта на ее эволюцию – объединение усилий криминологии и ИТ-технологий.

Таким образом, борьба с любыми проявлениями криминальной субкультуры и ее существованием в обществе требует комплексного подхода, включающего не только репрессивные меры, но и профилактическую работу, направленную на разрушение ее идеологических основ. Особое внимание должно уделяться воспитательным программам в образовательных учреждениях, контролю за контентом в Интернете и социальной реабилитации лиц, подверженных влиянию криминальной субкультуры. В этой связи изучение криминальной субкультуры остается важным направлением криминологических исследований. Анализ данного феномена позволяет не только глубже понять механизмы криминализации общества, но и разрабатывать более эффективные стратегии ее профилактики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тулегенов В. В. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями / В. В. Тулегенов // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. 2005. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnaya-subkultura-ponyatiye-struktura-i-sootnoshenie-so-smezhnymi-ponyatiyami>.
2. Ивушкина О. В. Детерминанты преступности несовершеннолетних как делинквентного поведения их личности / О. В. Ивушкина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 1. С. 197–207.
3. Нынюк Р. Н. Информационная безопасность детей в Российской Федерации: проблемы реализации / Р. Н. Нынюк // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 2. С. 110–119.
4. Рябков А. М. Особенности распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных / А. М. Рябков, Е. С. Степанова, Р. Р. Муслумов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. № 3 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rasprostraneniya-kriminalnoy-subkultury-sredi-nesovershennoletnih-podozrevaemyh-obvinyaemyh-i-osuzhdennyh>.